

РЕКОНСТРУКЦИЯ БОЛЬШОГО УПЕРЛАСЬ В КОЛОННЫ

Реставрация не дает "добро"

Москва, 14 июля 2002 г. — 2-й этаж — 1-й этаж

Тема реконструкции Большого театра тянется долго — в лучших традициях отечественного долготерпения. Теперь на пути встала серьезная преграда: "Союзреставрация" считает, что предлагаемый проект уничтожит памятник истории и культуры. Ситуацию, сложившуюся вокруг главного театра страны, комментирует его директор Анатолий Иксанов.

— Реставрация и реконструкция комплекса зданий Большого театра состоит из двух очередей. В первую входит строительство филлала, вспомогательного и инженерного корпусов, мастерских театра и складского комплекса. Вторая очередь — это реставрация и реконструкция основного здания Большого театра. 29 декабря филлал будет официально открыт премьерой — оперой Фомина "Американцы".

— Многие волнуются по поводу ремонта основного исторического здания театра.

— Это серьезная проблема. Тендер на проектирование выиграла в 1999 году московская организация "Курорт-проект". Первоначально предполагалось, что театр закроется на три года после открытия филлала. Но анализ, который провело новое руководство театра, показал: филлал не обеспечит ни проживания творческого персонала ГАБТа (1000 человек), ни жизни репертуара. Он рассчитан на 950 мест (основной зал — на 2000), его сцена меньше основной...

— Возможно, существует какая-то мировая практика? Например, реконструкция была проведена в парижской "Опера Гарнье".

— И она еще продолжается. В Париже поступили просто: построили "Опера Бастий" и перевели репертуар туда. В январе этого года на реконструкцию закрылся миланский театр Ла Скала. Перед этим опять-таки построили новое здание в городской промзоне — театр Арчимбольди (я был на его открытии). Через три года, по окончании реконструкции, группа вернется в старое здание, а Арчимбольди будет использоваться для гастролей и шоу. Но у нас филлал не может подменить Большой театр даже на время. И поэтому нас привлекала другая практика, использующаяся в Европе, — поэтапная реконструкция, когда театр закрывается каждый год на некоторое время. Например, на летний период.

— Кто формирует задание для проектировщиков?

— Все специалисты Большого: руководители цехов, машинисты, художники по свету, по звуку. Многое будет нестандартно для российских театров. На сегодняшний день софиты стационарно закреплены в определенных местах. Мы хотим иметь движущиеся софиты, которые могут быть зафиксированы в любой точке сцены. Что касается сцены, то перед нами стояла задача максимально сохранить ее параметры, чтобы не испортить акустику, не сносить исторические стены. Чтобы расширить возможности сценического пространства, мы предполагаем использовать здание пристройки, поя-

вившейся в конце позапрошлого века, для создания арьерсцены! Это позволит монтировать декорации, не прерывая работу театра, избежать длинных антрактов при сложной смене декораций.

— Так в чем же проблема?

— В охране памятников. Все упирается в так называемые колонны Бове. Они существовали в старом здании театра еще до пожара и до Кавоса (Альберт Кавос — архитектор, автор проекта здания, которое было возведено после пожара 1853 года за один год и четыре месяца и которое по сию пору стоит на Театральной площади. — Е.К.). Впоследствии они оказались фактически замурованными в стену между задником основной сцены и по-

мещением пристройки, где сейчас складываются декорации. По большей части они срезаны перекрытиями. Частью — разрушены. Мы предложили вынести их на северный фасад, разобрав по кирпичу. По этому поводу проведено огромное количество совещаний, комиссий. Нас поддержали Минкульт, Госстрой, Архитектурный совет Москвы, мэрия. По закону нам нужно получить постановление Правительства РФ об изменении элементов памятника архитектуры. Однако Методсовет Минкульту РФ под воздействием руководства "Союзреставрации" не подписывает проекта постановления.

— Почему же эти колонны, в самом деле, нельзя переместить в другое место?

— Вопрос, конечно, не в колоннах. Это игры. Просто "Союзреставрация" сама хочет участвовать в проекте. Ведь самое дорогостоящее в реконструкции такого объекта, как Большой театр, — это не строительство, а именно реставрация. После одного из заседаний один из руководителей "Союзреставрации" г-н Денисов мне прямо сказал: "Не хотели с нами договариваться — не будет вам реконструкции. Мы не позволим". Хотя это вопрос не к нам: выбор подрядчика по реставрационным работам осуществлял "Курорт-проект", а не театр.

— Кажется, 150 лет тому назад вопрос реконструкции решили гораздо быстрее и без интриг?

— Восстановили действительно быстро, но в этой гонке было много ляпсусов. Был даже такой случай: люди вошли в ложу, а выйти не могли. Прорвал фундамент, заклинило двери, и зрители были вынуждены выпрыгивать из ложи в зал...

— Зато государь император лично занимался делами Большого театра. А нынешние власти?

— Реконструкция театра реанимирована указом президента Путина. Касьянов уделяет достаточно внимания нашим проблемам.

— У вас есть команда или вы все делаете один?

— Я рад тому, что в театре в качестве замдиректора пришел Вячеслав Ефимов. Проблемы сценического комплекса знает до мелочей — руководил реконструкцией МХАТа. Мы с ним занимаемся вопросами строительства, создан также отдел реставрации и реконструкции театра. Огромную помощь мы видим со стороны московских властей, министра культуры, который постоянно держит руку на пульсе. Очень помогает Яков Саркисов, руководитель генподрядной организации.

— Каков бюджет финансирования реконструкции основного здания?

— Примерно 180 миллионов долларов. Но неожиданностей может возникнуть много, особенно из-под земли. Когда усиливали фундамент Малого театра, воды Неглинки пошли в подвалы Большого. Строителям пришлось решать эту проблему, что было недешево. Такие подводные течения в буквальном смысле могут удрать нас и увеличить эту цифру.

— А каковы реальные сроки?

— 4-5 лет, не больше. И при этом театр не прервет свою работу, не будет сокращать труппу и терять репертуар. Но для этого надо начинать, а не стоять на месте.

Екатерина КРЕТОВА.

P.S. 1 апреля Большой театр получил письмо за подписью министра культуры Михаила Швыдкого (№473-01-45/8-14) "О реставрации и реконструкции здания Большого театра России". "Министерство культуры Российской Федерации... считает возможным разрешить проведение изменений отдельных элементов памятника истории и культуры в рамках мероприятий по его ремонту и реставрации".